

Без веской причины полиция вряд ли стала бы проводить расследование, опираясь лишь на односторонние заявления. Поэтому Ли Сянфу специально сделал фотографию и отправил ее Лю Юю: «Через десять минут мне нужны все данные на эту женщину».

Лю Юй: «???»

Ли Сянфу перестал шутить: «Спроси у наших в кругу, не попадался ли кто на ее удочку. Хочу собрать союз пострадавших».

Прозвище «Ходячая энциклопедия слухов» досталось Лю Юю не просто так, поэтому он ответил быстро: «Нашелся один наивный босс, которого она нагрела на два миллиона. Правда, тот до сих пор твердит, что это была настоящая любовь. А вот его жена сейчас с их совместными пикантными снимками носится по всему городу и ищет эту девицу».

Ли Сянфу тут же с невозмутимым лицом набрал номер полиции:

— Алло, товарищ полицейский? Кажется, я стал жертвой любовной аферистики.

— ...

Творя одно доброе дело в день, он попросил Лю Юя передать информацию жене того наивного богача. Жена была на седьмом небе от счастья и заявила, что сама с радостью предоставит полиции все улики.

Если не считать жену того босса, вся эта история была банальной притчей о пройдохе и охотнице за деньгами, так что Ли Сянфу не принял ее близко к сердцу. Ли Сичунь одолжил ему красный спорткар, по которому с первого взгляда было понятно: владелец либо сказочно богат, либо весьма влиятелен. Неудивительно, что машина привлекла мошенников.

Женщина все еще лежала на земле, когда издалека прибежал какой-то молодой человек и с обеспокоенным видом попытался ее поднять.

— Помогите подсобить!

В следующее мгновение его запястье перехватили. Молодой человек обомлел.

— Она мошенница, — произнес Ли Сянфу.

Юноша сначала опешил, но затем быстро взял себя в руки. Похоже, он был не глуп и вскоре заметил странности — в частности то, как чересчур бурно и прерывисто вздымалась грудь лежащей женщины.

Он спокойно поднялся, поблагодарил и первым протянул руку:

— Спасибо.

Они обменялись легким рукопожатием. Молодой человек улыбнулся:

— Обменяемся контактами?

Ли Сянфу кивнул.

Юноша попытался достать телефон, однако его запястье оказалось намертво зажато в чужой руке. Он недоуменно уставился на Ли Сянфу.

— Высокий воротник — чтобы скрыть отсутствие кадыка?

Молодой человек едва заметно вздрогнул.

— Совершенно лишняя предосторожность, — продолжить Ли Сяньфу. — У некоторых мужчин кадык от природы почти незаметен. Голос у тебя сам по себе низкий, и хотя ты умело фальсифицируешь его, измененный голос все равно отличается от настоящего.

— Я не понимаю, о чем вы, — «юноша» попытался выдернуть руку.

— «Пульс катится гладко, словно жемчужины по шелку», — Ли Сяньфу опустил взгляд на белоснежное запястье. — Барышня, у вас ведь пульс беременности.

— ...

— Переодеться мужчиной и устроить «случайную» встречу — отличный способ усыпить чужую бдительность. Полагаю, как только мы по-дружески сошлись бы, следующим шагом стало бы приглашение на выпивку, чтобы потом повесить на меня этого ребенка.

Если бы алкоголь подливала девушка, любой богатый наследник соображал хоть немного и заподозрил бы неладное, а вот среди «своих парней» подозрительность куда ниже.

Уже не думая о том, каким абсурдным образом он распознал беременность по пульсу, «молодой человек» заколебалась и тут же придумала другой план.

Ли Сяньфу спокойно предупредил:

— Во-первых, здесь работают камеры видеонаблюдения. Во-вторых, с возможностями моей семьи узнать, с кем ты проводила финансовые операции, проще простого. Инсценировка падения и выкидыша не сработает — лишь добавит улику против тебя в суде.

С этими словами он бросил взгляд на все еще лежащую на полу женщину:

— На бетоне холодно. Будешь долго лежать — застудишься. Вставай.

— ...

Дойдя до этой грани, продолжать спектакль было бы лишь самоунижением.

Женщина неловко поднялась, на ходу сочиняя наглую ложь, и бросилась к Ли Сяньфу, обхватив его ноги и зарыдав в голос:

— Мы ведь еще студентки! Нас просто бес попутал, сошли с пути истинного... Умоляю вас, пощадите, дайте нам шанс...

«Юноша» тоже мгновенно сменила маску и, всхлипывая, заговорила:

— Мой парень бросил меня ради другой, а я оказалась беременна... Я вовсе не собиралась повесить ребенка на вас, мне просто нужны были деньги на аборт!

Она бросила взгляд на свою сообщницу и тихо добавила:

— Моя подруга лишь хотела мне помочь. Если вы действительно хотите привлечь кого-то к ответственности, привлекайте меня одну.

Их причитания звучали предельно искренне — они рыдали оттого, что афера провалилась и им не видать остатка оплаты от заказчика.

Проигнорировав эту жалостную сцену, Ли Сяньфу сделал два шага назад, увеличив дистанцию, и произнес со всей суровостью:

— Встретимся в суде.

— ...Впрочем, люди вроде вас наверняка не боятся судимости. Но я найму лучших адвокатов и потребую компенсации морального вреда... Ах да, если у вас были и другие жертвы, я помогу им вернуть все похищенные средства.

Если они не захотят вернуть выманенное добро, то рискуют пробыть за решеткой на несколько лет дольше. Они ведь жили за счет своей молодости и привлекательности — выйдя из тюрьмы, они потеряют абсолютно все.

На этот раз обе по-настоящему впали в панику. Психологическая защита женщины рухнула первой, и она сорванным голосом закричала:

— Мы просто оступились! Неужели нужно доводить дело до крайности?!

— Извините, но вы переступили мою крайнюю черту.

Забыв на мгновение о слезах, женщина подсознательно повторила:

— Черту?

Ли Сяньфу посмотрел на Ли Шашу и тихо произнес:

— Скажи им, в чем заключается моя черта?

Ли Шаша мгновенно принял преувеличенно строгий вид и процитировал:

— «Пусть кости в прах, пусть дух сгорит дотла — чистыми останемся...»

Дойдя до этого места, он внезапно запрокинул голову и тягуче, чеканя каждое слово, договорил:

— «...В... э-э-том... ми-ре!»

От автора:

Женщина: «Погибнуть в битве, не успев вкусить победы...»

Ли Сяньфу: «Ты порочишь мудрость древних, эти слова тебе использовать не по чину».

Женщина: «Любовь не купишь, даже если захочешь...»

Ли Сяньфу: «Вот это в самый раз».

Пафосная и праведная декламация эхом разнеслась по подземной парковке.

Вероятно, из-за того, что сцена выглядела до абсурда нелепо, обе любовные аферистки замерли и позабыли о плаче, а одна из них даже икнула.

Чтобы не дать им сбежать, Ли Сянфу не отходил от них ни на шаг, попутно переписываясь с Лю Юем.

Лю Юй: «Нашел еще парочку дурачков».

Ли Сянфу посоветовал ему подтолкнуть жертв к заявлению в полицию. Лю Юй тоже был парнем не промах: зная, что мужчины обычно предпочитают скрывать подобные конфузы, он связался с законными женами нескольких владельцев небольших фирм, которых не боялся задеть. И много слов не потребовалось — разъяренные супруги тут же взялись за дело.

Лю Юй: «С тебя должок».

Ли Сянфу: «С учетом предыдущего... уже два. Если у тебя возникнут проблемы, с которыми не справишься, обращай в любое время».

Лю Юй прислал сразу два смеющихся смайлика: «Похоже, твое слово в семье сейчас имеет огромный вес».

Ли Сянфу: «Не особо. Но я могу выпросить».

Слезы, истерики и голодовка — методы старые, зато безотказные.

Лю Юй: «...»

Полиция приехала быстро. Один из офицеров отправился изымать записи с камер видеонаблюдения, а вернувшись и увидав четырех человек, лишь нервно дернул веком: полицейская машина не вместила бы такую компанию.

Как заявитель, Ли Сянфу проявил инициативу:

— У меня есть машина.

К тому же оставлять автомобиль в подземном гараже на долгое время тоже не хотелось.

Управляя чересчур броским красным спорткаром Ли Сичуня, он последовал за патрульным авто и благополучно добрался до полицейского участка.

Супруги — это союз связанных интересов. К этому моменту законные жены уже подали заявления об обвинении обеих подозреваемых в мошенничестве. Неверные мужья без малейших колебаний переложили всю вину на девиц, выдумав нелепые байки о том, будто их опоили и сфотографировали в интимных позах ради шантажа, и мгновенно выступили с женами единым фронтом.

В это же время Ли Сянфу давал показания:

— Увидев, под каким углом падала эта дама, я сразу заподозрил неладное... Похоже, у нее искаженное представление о богатых наследниках... Взять хотя бы меня: я равнодушен к женской красоте, блюду свою честь и уважаю себя...

Если не считать последнего бесполезного самовосхваления, повествование было выстроено предельно логично и полностью совпало с записями камер из подземного гаража.

Оформив протокол, полицейский пожал ему руку:

— Если появятся новости, мы свяжемся с вами в ближайшее время.

Ли Сянфу кивнул. Заметив, что уже наступил полдень, он вместе с Ли Шаша направился к выходу.

Стоило им выйти за двери, как в чате, куда его недавно добавили, кто-то упомянул его: «Что-то Сяосяо уже несколько дней не выкладывает фото обеда».

Губы Ли Сянфу изогнулись в улыбке. Приблизив телефон к губам, он заговорил мягким женским голосом:

— В последнее время много дел, режим сбился... Вы обязательно кушайте вовремя, не берите с меня пример, а то у меня даже желудок прихвативши...

Едва голосовое сообщение ушло, как Ли Шаша тихо подтолкнул его:

— Папа, сзади кое-кто есть.

Обернувшись, Ли Сянфу увидел того самого полицейского, который только что брал у него показания. Тот как раз вышел забрать доставку еды и теперь смотрел на него с непередаваемо сложным выражением лица.

— Это просто шутка между друзьями, — мягко пояснил Ли Сянфу.

Полицейский:

— ...

Ли Шаша слегка кашлянул:

— Папа, ты забыл переключить голос обратно.

— Ой, виноват.

Ли Сянфу приподнял бровь, вернулся к своему нормальному мужскому голосу и повторил сказанное.

Полицейский с невозмутимым видом прошел мимо него, забрал у курьера пакет с едой, а поднимаясь по ступеням, снова долгим взглядом посмотрел на Ли Сянфу, покачал головой и скрылся за дверью.

Движение на дороге было плотным. Поравнявшись с ресторанчиком с симпатичной отделкой, машина сбавила ход.

— Давай пообедаем, а потом поедem домой, — предложил Ли Сянфу.

Ли Шаша кивнул.

Они заказали по порции лапши с говядиной. Пока ждали заказ, Ли Шаша внезапно снова вернулся к происшествию в подземном гараже:

— Это была обычная подстава или их кто-то подослал?

<http://bllate.org/book/18300/1757179>